

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Калис М.Н. Динамика материального правоотношения на терминальной стадии // Юридические исследования. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.4.74197 EDN: KTYZUI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74197

Динамика материального правоотношения на терминальной стадии

Калис Мария Николаевна

ORCID: 0009-0004-4446-7195

старший преподаватель; кафедра гражданского и корпоративного права; Санкт-Петербургский государственный экономический университет

190005, Россия, г. Санкт-Петербург, Адмиралтейский р-н, ул. 7-я Красноармейская, д. 6-8

✉ law.kalismaria@gmail.com[Статья из рубрики "Договор и обязательства "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.4.74197

EDN:

KTYZUI

Дата направления статьи в редакцию:

21-04-2025

Дата публикации:

28-04-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию терминальной стадии динамики материального правоотношения — особого периода между выражением одной из сторон воли на прекращение правоотношения и его фактическим юридическим прекращением. Автор, принимая во внимание сложившиеся в науке подходы к понятию динамики правоотношения, исходит из того, что данный этап обладает самостоятельным значением, как с точки зрения юридического содержания, так и с точки зрения правовых последствий. В рамках исследования рассматриваются случаи, в которых прекращение правоотношения происходит в результате сложного юридического состава, включая волеизъявление стороны, действия суда и поведение контрагента. Актуальность темы обусловлена отсутствием единообразного подхода к определению момента прекращения правоотношения и неопределенностью правового статуса

действий сторон на терминальной стадии. Использованы диалектический, формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. Применяется метод правового моделирования и анализ судебной практики. Научная новизна исследования заключается в том, что введено понятие терминальной стадии правоотношения как самостоятельного этапа его динамики. Обосновано, что прекращение правоотношения может иметь сложную внутреннюю структуру и быть ретроспективным по своим последствиям. Предложена классификация терминальных стадий по формам прекращения, основаниям и характеру правового эффекта. Основные выводы, сделанные по результатам исследования: 1) При внеюрисдикционной форме терминальной стадии выбор того, будет ли правоотношение прекращено перспективно или ретроспективно, зависит от соглашения сторон. 2) При юрисдикционной форме терминальной стадии ретроспективное прекращение правоотношений возможно лишь в случаях, когда обращение в юрисдикционный орган связано с наличием спора о праве, а не является обязательным в силу закона. При определении момента прекращения должно приниматься во внимание, когда наступили иные обстоятельства, необходимые для прекращения правоотношения, и когда воля на такое прекращение была доведена до сведения контрагента, а также продолжилось ли осуществление регулятивного правоотношения. 3) «Исцеление» правоотношения на терминальной стадии – прекращение охранительного правоотношения и сохранение регулятивного – возможно по воле обеих сторон или по инициативе лица, заявившего о таком прекращении (например, путем отказа от иска). Устранение нарушений, повлекших переход на терминальную стадию, такого «исцеления» не влечет.

Ключевые слова:

динамика правоотношения, прекращение правоотношения, юридические факты, стадии правоотношения, расторжение договора, расторжение брака, охранительные правоотношения, ретроспективное расторжение, терминальная стадия правоотношения, преобразовательный иск

Введение

Понятие «динамика правоотношения» весьма распространено в юридической литературе. Зачастую авторы, говоря о «динамике», «влиянии на динамику» и «месте в динамике» не конкретизируют, что именно они понимают под динамикой правоотношения – как если бы данное понятие не требовало разъяснения.

Определяя содержание понятия «динамика правоотношения» В. Ф. Попондопуло предлагал подразделять динамику правоотношений на динамику в широком смысле, связанную с изменением правового регулирования той или иной сферы общественных отношений, и в узком смысле – как их возникновение, изменение, прекращение (динамика правоотношения как формы права, происходящая под воздействием норм права). Кроме того, в зависимости от того, соответствует ли динамика правоотношения в узком смысле требованиям закрепляющей его нормы права, он предлагал выделять нормальную и аномальную стадии динамики, которую рассматривал в качестве «развития содержания правоотношения»^[1].

Хотя мнение о том, что к динамике любого вида гражданского правоотношения относятся такие стадии его развития, как возникновение, изменение и прекращение^[2], является наиболее распространенным в юридической литературе, данная точка зрения не

является единственной [3,4].

Так, С. С. Алексеев указывал на то, что движение гражданского правоотношения не может быть сведено к перечисленным трем «главным этапам его развития» («внешним метаморфозам»), гражданскому правоотношению присуще «внутреннее развитие» – примером которого является переход в результате правонарушения в состояние притязания и «стадию принудительного осуществления» гражданского правоотношения [5, с. 294]. Идея о том, что динамика правоотношения не ограничивается возникновением и прекращением, высказывается и некоторыми современными авторами – например, предлагается выделять стадию «трансформации правоотношения» [6]. Однако данное направление исследований не имеет широкой популярности в настоящее время.

Понятие динамики правоотношения неразрывно связано с теорией юридических фактов – обстоятельств, с которыми норма права связывает наступление юридически значимых последствий. Так, например, Р. О. Халфина в главе, посвященной динамике правоотношений, рассматривала именно понятие и классификацию юридических фактов; в работе отмечалось, что «необходимость определенного юридического факта для возникновения и развития правоотношения ... подчеркивает неразрывную связь реального поведения и правовой формы, невозможность в реальной жизни отделить одно от другого» [7, с. 286].

Вместе с тем, перечисленные ранее возникновение, изменение и прекращение правоотношения являются именно юридически значимыми последствиями, а не стадиями динамики правоотношения. Вследствие этого исследование динамики правоотношения фактически сводится к исследованию юридических фактов, влекущих наступление указанных последствий.

Однако интерес представляет и развитие правоотношения при накоплении юридического состава, необходимого для их наступления. В рамках настоящей статьи мы рассмотрим вопросы динамики правоотношения в период его прекращения по инициативе одной из сторон.

Ни в законодательстве, ни в литературе для обозначения данного периода не используются какие-либо термины. В рамках настоящей работы мы предлагаем для его описания использовать выражение «терминальная стадия правоотношения». Оно не является общеупотребительным, но перекликается с используемым в зарубежной юридической литературе для описания периода расторжения договора понятием «termination stage» [8], а также отражает характерную для данного этапа необратимость причин, послуживших основанием для движения к прекращению правоотношений.

Предметом настоящего исследования будет выступать, таким образом, определение и обоснование особенностей динамики материального правоотношения на терминальной стадии развития, продолжающейся от момента выражения стороной правоотношения намерения прекратить правоотношения до их прекращения.

Исследование основано на применении диалектического метода, позволившего рассматривать материальное правоотношение в развитии – от выражения воли на прекращение до его завершения. Формально-юридический метод использован для анализа нормативных положений, регулирующих прекращение правоотношений, и выявления их внутренней логики. Системный подход применён для рассмотрения правоотношения как целостной структуры, элементы которой изменяются в ходе его

динамики, особенно на терминальной стадии. Метод правового моделирования позволил предложить классификацию ситуаций терминальной стадии по способу, основаниям и характеру прекращения правоотношения. Анализ судебной практики осуществлялся с использованием метода обобщения эмпирического материала: изучены правовые позиции судов по делам о расторжении договоров, прекращении обязательств и брачных отношений. Комплексная методология исследования направлена на выявление особенностей развития правоотношения на завершающей стадии его существования и формулирование предложений по совершенствованию правоприменительной практики.

Дискуссионные вопросы динамики правоотношения на терминальной стадии.

Первый дискуссионный вопрос связан с тем, в какой момент правоотношение будет считаться прекратившимся: в момент наступления завершающего юридический состав юридического факта или в иной момент, в том числе более ранний по времени?

Само по себе ретроспективное наступление правовых последствий дляящихся юридических процедур известно отечественному законодательству и практике. Например, принятое наследство считается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства (п. 4 ст. 1152 ГК РФ); срок действия исключительного права на изобретение исчисляется с момента подачи заявки (п. 1 ст. 1363 ГК РФ); в состав наследства может быть включено недвижимое имущество, в отношении которого гражданин подал заявление о приватизации, но умер до государственной регистрации права собственности (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 года № 8).

Иной подход применяется к прекращению правоотношений. Например, согласно ст. 25 Семейного кодекса РФ, брак, расторгаемый в органах записи актов гражданского состояния, прекращается со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – со дня вступления решения суда в законную силу. По общему правилу, при одностороннем отказе от договора он считается прекращенным с даты получения контрагентом уведомления об отказе (п. 1 ст. 450.1 ГК РФ), а при расторжении по соглашению сторон – с момента заключения соглашения (абз. 1 п. 3 ст. 453 ГК РФ); иное в обоих перечисленных случаях может быть определено соглашением сторон.

При расторжении в судебном порядке договор считается расторгнутым, по общему правилу, с момента вступления в законную силу решения суда – однако федеральным законом от 24.07.2023 N 347-ФЗ абз. 2 п. 3 ст. 453 ГК РФ был изложен в редакции, предоставляющая суду право предусмотреть иную дату, с которой обязательства считаются соответственно измененными или прекращенными. Такая дата определяется судом исходя из существа договора и (или) характера правовых последствий его изменения, но не может быть ранее даты наступления обстоятельств, послуживших основанием для изменения или расторжения договора. Потребность в установлении возможности ретроспективного прекращения договорных правоотношений при расторжении договора в судебном порядке была в значительной степени обусловлена потребностями практики, выявившимися в период распространения коронавирусной инфекции, породившей большое число споров о расторжении договоров в связи с существенным изменением обстоятельств^[91]. Арендаторы, ссылаясь на утрату потребности в аренде помещения из-за невозможности осуществления предпринимательской деятельности в период пандемии, фактически прекращали арендные правоотношения задолго до того, как будет вынесено решение суда – однако действовавшее в тот период законодательство не позволяло суду определить момент

расторжения договора исходя из фактических правоотношений сторон.

Практика применения судами указанных положений абз. 2 п. 3 ст. 453 ГК РФ в новой редакции свидетельствует о том, что наиболее распространено применение оговорки о ретроспективном характере расторжения договора именно в арендных правоотношениях (см., напр., Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.03.2025 N Ф08-11795/2024 по делу N А53-41045/2023; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.02.2025 N Ф05-28716/2024 по делу N А40-294785/2023; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.12.2024 N Ф03-4624/2024 по делу N А73-7862/2023), в иных правоотношениях (например, возникающих из договора поставки) суды зачастую не усматривают оснований для расторжения с даты, предшествующей вступлению решения в силу, даже при схожих фактических обстоятельствах (например, при наличии уведомления поставщиком покупателя о невозможности поставки определенных товаров по причине внешнеэкономических и санкционных ограничений: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.03.2025 N Ф02-638/2025 по делу N А19-18682/2023).

Следовательно, в период рассмотрения преобразовательного иска стороны не только не знают, будет ли правоотношение прекращено или изменено, но и не могут знать когда это произойдет – ни с точки зрения конкретной календарной даты в будущем, ни с точки зрения применения судом норм, позволяющих самостоятельно определять момент, когда, например, договор будет считаться расторгнутым.

Сказанное в значительной степени связано с вторым дискуссионным вопросом – о последствиях наступления в ходе терминальной стадии правоотношения юридически значимых обстоятельств, не входящих в состав, необходимый для прекращения правоотношения, а также о возможности «исцеления» правоотношения – предотвращения его прекращения и возвращения к нормальному развитию.

Так, исследователи задавались вопросом о правовых последствиях смерти одного из супругов в период с момента выражения воли на расторжение брака до момента его расторжения, в том числе – в период рассмотрения иска о расторжении брака. И исходя из вышеупомянутых положений ст. 25 Семейного кодекса РФ, и в соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в случае расторжения брака в судебном порядке бывший супруг наследодателя лишается права наследовать в указанном качестве, если соответствующее решение суда вступило в законную силу до дня открытия наследства (то есть до смерти супруга). Производство по делу о расторжении брака должно быть прекращено в связи с тем, что сторона умерла и правоотношение не допускает правопреемства, на основании ст. 220 ГПК РФ. При этом в литературе отмечается, что по законодательству Германии при наличии поданного в суд заявления о расторжении брака переживший супруг лишается права наследования; аналогичные положения имеются в законодательстве Сербии, Хорватии и Литвы^[10].

Попытки «исцелить» правоотношение после его перехода на терминальную стадию связаны, как правило, с устранением контрагентом нарушений, послуживших основанием для изъявления другой стороной воли на прекращение правоотношений. В судебной практике высказано две противоположные позиции относительно последствий таких действий.

Согласно п. 8 Обзора практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от

05.05.1997 N 14), требование о расторжении договора аренды не подлежит удовлетворению, если в разумный срок устраниены нарушения, послужившие основанием для обращения в арбитражный суд.

Схожая позиция применительно к основаниям принудительной ликвидации была высказана в п. 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. N 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации»: не может быть ликвидировано по основанию, предусмотренному пунктом 3 статьи 26 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», юридическое лицо, которое хотя и после предъявления иска о его ликвидации, но до вынесения решения судом первой инстанции сообщило регистрирующему органу сведения, предусмотренные подпунктами «а» - «д», «л» пункта 1 статьи 5 названного Федерального закона.

Иной подход был высказан в пункте 23 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 N 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», где указано, что даже после устранения арендатором допущенных им нарушений арендодатель вправе в разумный срок предъявить иск о расторжении договора. Фактически данная позиция должна исключить применение п. 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 N 14 в случаях, когда истец обратился в суд в разумный срок.

Однако и после появления новой позиции суды в ряде случаев отказывают в удовлетворении исков о расторжении договора (см., напр., Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2015 N Ф05-373/2015 по делу N A41-66870/13; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.06.2020 N Ф01-9171/2020 по делу N A31-235/2019). Отвергая ссылку на актуальное толкование суды указывают, что разъяснения 2011 года «касаются права арендодателя предъявить в разумный срок иск о расторжении договора после уплаты долга и не содержит указания на наличие у суда обязанности по расторжению договора в таком случае».

При этом существует значительное число судебных актов, в которых суды, несмотря на устранение ответчиком нарушений, повлекших предъявление иска о расторжении договора, удовлетворяют такие иски (см., напр., Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.04.2022 N Ф02-1403/2022 по делу N A19-7796/2021; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.11.2014 N Ф05-12208/14 по делу N A41-4224/14; Определение ВС РФ от 26.08.2016 года по делу N 309-ЭС16-10089).

Таким образом, практика испытывает потребность в определении конкретных последствий добровольного исполнения требований, невыполнение которых повлекло обращение в суд с преобразовательными исками, направленными на изменение или прекращение правоотношений. Предложенные варианты процессуального поведения в отсутствие обоснования причин их выбора используются судами неоднозначно.

При внесудебном прекращении договора – например, в связи с односторонним отказом стороны от договора в связи с допущенными другой стороной нарушениями – описанная ситуация также может возникнуть: например, после направления продавцом уведомления об отказе от договора в связи с просрочкой оплаты со стороны покупателя, но до его получения его покупателем, последним исполнена обязанность по оплате. В аналогичной ситуации суд согласился с позицией покупателя, настаивавшего на

надлежащем исполнении им обязательств, и не поддержал продавца, утверждавшего, что договор прекращен в связи с односторонним отказом (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.02.2025 по делу № А41-12899/2021).

Взаимосвязь между особенностями терминальной стадии правоотношения и его динамикой

Полагаем необходимым классифицировать правоотношения, находящиеся на терминальной стадии, для определения особенностей их динамики.

По способу прекращения терминальная стадия может протекать как во внеюрисдикционной, так и в юрисдикционной (либо административной) формах. При этом выбор юрисдикционной формы в подавляющем большинстве случаев связан с наличием спора о праве – так как используется при невозможности прекращения правоотношений на основании одностороннего волеизъявления или по соглашению сторон; однако, например, в случае с расторжением брака в судебном порядке спор о праве может отсутствовать (расторжение по согласию обоих супругов, но при наличии несовершеннолетних детей). Данная классификация определяет, какой именно юридический факт будет являться завершающим для накопления юридического состава; кроме того, в случае прекращения правоотношения в юрисдикционной форме порядок и последствия прекращения правоотношений определяются не самими сторонами, а юрисдикционным органом.

В зависимости от причин прекращения терминальная стадия может быть связана или не связана с наличием нарушений со стороны контрагента. При этом нарушение порождает право воспользоваться таким способом защиты, который предполагает прекращение правоотношения. В случае, если основанием прекращения не является нарушение, то сторона, не изъявшая волю на прекращение отношения, своими односторонними действиями «исцелить» правоотношение – так как факт нарушения не входит в юридический состав, необходимый для прекращения правоотношения.

По характеру правового эффекта терминальная стадия может предполагать прекращение правоотношения с момента наступления завершающего юридический состав факта, т. е. «перспективно» (ex nunc) и прекращение с ретроспективным эффектом (ex tunc). Поскольку для внеюрисдикционного способа прекращения правоотношений выбор между указанными вариантами может определяться волей сторон, необходимо обосновать соответствующий выбор (или его отсутствие) для случаев юрисдикционного прекращения правоотношений.

В случае, если юрисдикционная форма прекращения правоотношения является обязательной в силу закона (например, в случае с расторжением брака), целью ее установления является предоставление шанса на исцеление правоотношения совместными действиями сторон (примирение и отказ от расторжения брака). В отличие от других упомянутых ранее дляящихся процедур, завершающихся принятием юрисдикционным, административным или иным аналогичным органом или лицом решения, где дляящаяся процедура предназначена для выполнения соответствующим органом проверочных мероприятий (проверка заявки на изобретение, оснований для принятия наследства, наличия оснований для приватизации), при расторжении брака судом или органами ЗАГС в период с момента подачи заявления о расторжении брака до момента его расторжения не выполняются аналогичные действия. Следовательно, поскольку завершение процедуры расторжения брака может быть осуществлено только в случае, если стороны совместно не изменили своего решения, прекращение

правоотношения в этом случае не может быть ретроспективным – так как в противном случае утрачивался бы установленный законодателем смысл подобного «примирительного периода»

Если же обращение к юрисдикционной форме связано с наличием спора о праве, и при его отсутствии правоотношения могли бы быть прекращены по соглашению сторон, то обоснованным является прекращение судом правоотношения с момента, когда наступили все иные элементы юридического состава, необходимого для прекращения правоотношения, фактически регулятивные правоотношения не осуществлялись (например, было освобождено арендованное помещение, не осуществлялись поставки товара), и стороной, впоследствии обратившейся за прекращением в юрисдикционном порядке, была доведена до контрагента воля на прекращение правоотношения.

В случае обращения к юрисдикционному порядку прекращения отношений из-за несогласия другой стороны на прекращение по соглашению сторон, с момента доведения до иной стороны воли на прекращение правоотношения (а в ряде случаев и раньше – например, при расторжении договора аренды – по истечении срока, установленного в указанном в ст. 619 ГК РФ предупреждении о необходимости исполнения обязательства) возникает охранительное правоотношение с иным содержанием по сравнению с регулятивным правоотношением: оно направлено на прекращение правоотношений и может быть принудительно реализовано.

Поэтому в таких случаях устранение обязанным лицом нарушения, повлекшего возникновение у другой стороны права требовать прекращения правоотношений, само по себе не может «исцелить» правоотношение – так как «исцеление» предполагало бы прекращение охранительного правоотношения и сохранение регулятивного, однако действия по исполнению обязанностей, входящих в содержание регулятивного правоотношения, не направлены на удовлетворение притязания охранительного.

Заключение и выводы.

В рамках проведенного исследования обосновано, что период прекращения правоотношения, охватывающий промежуток времени от выражения воли на прекращение до фактического юридического прекращения правоотношения, может рассматриваться в качестве отдельной – терминальной – стадии правоотношения.

Выявлены ключевые дискуссионные вопросы динамики правоотношения на данной стадии: неопределенность момента прекращения и возможность ретроспективного прекращения, а также неоднозначность последствий устраниния нарушений, послуживших основанием для возникновения намерения осуществить прекращение правоотношений.

Для теоретического обоснования выводов по указанным дискуссионным вопросам предложена классификация терминальных стадий по критериям: форма прекращения (юрисдикционная/внеюрисдикционная), основания прекращения (вследствие нарушения/по иным причинам), характер правового эффекта (*ex nunc/ex tunc*).

Сформулированы следующие выводы:

- 1) При внеюрисдикционной форме терминальной стадии выбор того, будет ли правоотношение прекращено перспективно или ретроспективно, зависит от соглашения сторон.
- 2) При юрисдикционной форме терминальной стадии возможность ретроспективного

прекращения связана с тем, является ли обращение в юрисдикционный или административный орган обязательным в силу закона или вызвано наличием спора. Если такое обращение является обязательным, прекращение наступает лишь с момента принятия соответствующим органом решения (или его вступления в силу), т.е. не ретроспективно; если же обращение обусловлено нежеланием контрагента прекращать правоотношения на основании соглашения – то юрисдикционный орган может прекратить правоотношения с момента, когда наступили все иные элементы юридического состава, необходимого для прекращения правоотношения, фактически регулятивные правоотношения не осуществлялись и стороной, впоследствии обратившейся за прекращением в юрисдикционном порядке, была доведена до контрагента воля на прекращение правоотношения;

3) После доведения до контрагента воли на прекращение правоотношения устранение причин (нарушений) не может стать препятствием для такого прекращения, в том числе – по результатам обращения в юрисдикционный орган, так как уже возникло охранительное правоотношение, содержанием которого является право требовать прекращения регулятивных отношений. Если же прекращение правоотношения не связано с нарушениями, допущенными другой стороной, то она тем более не может своими односторонними действиями воспрепятствовать такому прекращению. «Исцеление» правоотношения – прекращение охранительного правоотношения и сохранение регулятивного – возможно по воле обеих сторон или по инициативе лица, заявившего о таком прекращении (например, путем отказа от иска).

Библиография

1. Попондопуло В. Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность / В. Ф. Попондопуло. - Владивосток : Дальневосточный ун-т, 1985. - 112 с. EDN: XPCAFN.
2. Лунева Е. В. Статика и динамика вещных правоотношений: новый взгляд на проблему / Е. В. Лунева // Российский журнал правовых исследований. - 2016. - Т. 3, № 1 (6). - С. 190-194. EDN: UUQJKH.
3. Машуков Р. А. Теоретические подходы к изучению категории "движение гражданского правоотношения" / Р. А. Машуков // Проблемы права: теория и практика. - 2020. - № 49. - С. 168-180. EDN: PVKIZR.
4. Грязда Э. А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения / Э. А. Грязда // Власть Закона. - 2013. - № 3 (15). - С. 65-71. EDN: RRSTDР.
5. Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 1 : Гражданское право : сочинения 1958-1970 годов. - М. : Статут, 2010. - 496 с.
6. Фролов А. И. Основания трансформации регулятивного обязательства в охранительное обязательство при невозможности его исполнения / А. И. Фролов // Юридический мир. - 2017. - № 1. - С. 54-58. EDN: XVMTCR.
7. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Ин-т государства и права АН СССР. - М. : Юрид. лит., 1974. - 351 с.
8. Discharge vs termination of contract: what's the difference? [Электронный ресурс] // Juro. - URL: <https://juro.com/learn/contract-discharge-vs-termination> (дата обращения: 22.04.2025).
9. Шалегин С. П. Ретроспективное изменение или расторжение договора: анализ законодательства и правоприменительной практики / С. П. Шалегин, Е. А. Шелепина // Российский научный вестник. - 2024. - № 10 - С. 55-59. EDN: DUVXYC.
10. Юрченко О. Ю. Смерть как юридический факт в гражданском праве России / О. Ю. Юрченко // Нотариус. - 2012. - № 3. - С. 11-15. EDN: PICZMH.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, динамика материального правоотношения на терминальной стадии. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В рамках настоящей статьи мы рассмотрим вопросы динамики правоотношения в период его прекращения по инициативе одной из сторон. Ни в законодательстве, ни в литературе для обозначения данного периода не используются какие-либо термины. В рамках настоящей работы мы предлагаем для его описания использовать выражение «терминальная стадия правоотношения». Оно не является общепотребительным, но перекликается с используемым в зарубежной юридической литературе для описания периода расторжения договора понятием «*termination stage*»[8], а также отражает характерную для данного этапа необратимость причин, послуживших основанием для движения к прекращению правоотношений". Ученый раскрывает степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Понятие «динамика правоотношения» весьма распространено в юридической литературе. Зачастую авторы, говоря о «динамике», «влиянии на динамику» и «месте в динамике» не конкретизируют, что именно они понимают под динамикой правоотношения – как если бы данное понятие не требовало разъяснения"; "Хотя мнение о том, что к динамике любого вида гражданского правоотношения относятся такие стадии его развития, как возникновение, изменение и прекращение[2], является наиболее распространенным в юридической литературе, данная точка зрения не является единственной[3,4]" и др.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "... наиболее распространено применение оговорки о ретроспективном характере расторжения договора именно в арендных правоотношениях (см., напр., Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.03.2025 N Ф08-11795/2024 по делу N A53-41045/2023; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.02.2025 N Ф05-28716/2024 по делу N A40-294785/2023; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.12.2024 N Ф03-4624/2024 по делу N A73-7862/2023), в иных правоотношениях (например, возникающих из договора поставки) суды зачастую не усматривают оснований для расторжения с даты, предшествующей вступлению решения в силу, даже при схожих фактических обстоятельствах (например, при наличии уведомления поставщиком покупателя о невозможности поставки определенных товаров по причине внешнеэкономических и санкционных ограничений: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.03.2025 N Ф02-638/2025 по делу N A19-18682/2023). Следовательно, в период рассмотрения преобразовательного иска стороны не только не знают, будет ли правоотношение прекращено или изменено, но и не могут знать когда это произойдет – ни с точки зрения конкретной календарной даты в будущем, ни с точки зрения применения судом норм, позволяющих самостоятельно определять момент, когда, например, договор будет считаться расторгнутым"; "Таким образом, практика испытывает потребность в определении конкретных последствий добровольного исполнения требований, невыполнение которых повлекло обращение в суд с преобразовательными исками, направленными на изменение или прекращение правоотношений. Предложенные варианты процессуального поведения в отсутствие

обоснования причин их выбора используются судами неедиобразно"; "Для теоретического обоснования выводов по указанным дискуссионным вопросам предложена классификация терминальных стадий предложена по критериям: форма прекращения (юрисдикционная/внеюрисдикционная), основания прекращения (вследствие нарушения/по иным причинам), характер правового эффекта (ex nunc/ex tunc)" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть статьи состоит из двух разделов: "Дискуссионные вопросы динамики правоотношения на терминальной стадии"; "Взаимосвязь между особенностями терминальной стадии правоотношения и его динамикой". В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В рамках проведенного исследования обосновано, что период прекращение правоотношения, охватывающий промежуток времени от выражения воли на прекращение до фактического юридического прекращения правоотношения, может рассматриваться в качестве отдельной – терминальной - стадии правоотношения" - "период прекращения правоотношения" (опечатка).

Ученый отмечает: "Для теоретического обоснования выводов по указанным дискуссионным вопросам предложена классификация терминальных стадий предложена по критериям: форма прекращения (юрисдикционная/внеюрисдикционная), основания прекращения (вследствие нарушения/по иным причинам), характер правового эффекта (ex nunc/ex tunc)" - "Для теоретического обоснования выводов по указанным дискуссионным вопросам предложена классификация терминальных стадий по критериям: форма прекращения (юрисдикционная/внеюрисдикционная), основания прекращения (вследствие нарушения/по иным причинам), характер правового эффекта (ex nunc/ex tunc)" (повтор слова).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 10 источниками (монографиями и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Е. В. Лунева, В. Ф. Попондопуло и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1) При внеюрисдикционной форме терминальной стадии выбор того, будет ли правоотношение прекращено перспективно или ретроспективно, зависит от соглашения сторон. 2) При юрисдикционной форме терминальной стадии возможность ретроспективного прекращения связана с тем, является ли обращение в юрисдикционный или административный орган обязательным в силу закона или вызвано наличием спора. Если такое обращение является обязательным, прекращение наступает лишь с момента принятия соответствующим органом решения (или его вступления в силу), т.е. не ретроспективно; если же обращение обусловлено нежеланием контрагента прекращать правоотношения на основании соглашения – то юрисдикционный орган может

прекратить правоотношения с момента, когда наступили все иные элементы юридического состава, необходимого для прекращения правоотношения, фактически регулятивные правоотношения не осуществлялись и стороной, впоследствии обратившейся за прекращением в юрисдикционном порядке, была доведена до контрагента воля на прекращение правоотношения; 3) После доведения до контрагента воли на прекращение правоотношения устранение причин (нарушений) не может стать препятствием для такого прекращения, в том числе – путем обращения в юрисдикционный орган, так как уже возникло охранительное правоотношение, содержанием которого является право требовать прекращения регулятивных отношений. Если же прекращение правоотношения не связано с нарушениями, допущенными другой стороной, то она тем более не может своими односторонними действиями воспрепятствовать такому прекращению. «Исцеление» правоотношения – прекращение охранительного правоотношения и сохранение регулятивного – возможно по воле обеих сторон или по инициативе лица, заявившего о таком прекращении (например, путем отказа от иска")», они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, гражданского права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает теоретическое обоснование и определение особенностей динамики материального правоотношения на терминальной стадии его развития. Автор рассматривает период правоотношения, продолжающийся от момента выражения стороной намерения прекратить правоотношение до его фактического юридического прекращения. Введение термина "терминальная стадия правоотношения" обосновывается автором необходимостью обозначения этого промежуточного периода, который, по мнению автора, имеет собственную специфику и закономерности развития. Особое внимание уделяется вопросам неопределенности момента прекращения правоотношения, возможности ретроспективного прекращения и оценке юридических последствий устранения нарушений, послуживших основанием для инициирования прекращения.

Методология исследования

Методологический аппарат исследования достаточно разнообразен и отвечает поставленным задачам. Автор применяет:

1. Диалектический метод, позволяющий рассматривать материальное правоотношение в развитии от выражения воли на прекращение до его завершения.
2. Формально-юридический метод, использованный для анализа нормативных положений, регулирующих прекращение правоотношений.
3. Системный подход для рассмотрения правоотношения как целостной структуры.
4. Метод правового моделирования, позволивший предложить классификацию ситуаций терминальной стадии.
5. Метод обобщения эмпирического материала при анализе судебной практики.

Методология исследования представляется обоснованной и соответствующей предмету

исследования. Комплексное применение указанных методов обеспечивает всестороннее рассмотрение проблемы и формулирование аргументированных выводов. Тем не менее, работа выиграла бы от применения сравнительно-правового метода в более развернутом виде, учитывая имеющиеся упоминания зарубежного опыта.

Актуальность

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Во-первых, автор справедливо отмечает недостаточную теоретическую разработанность понятия "динамика правоотношения" при его широком использовании в юридической литературе. Во-вторых, исследование направлено на решение практических проблем, возникающих в процессе прекращения правоотношений, особенно в свете изменений законодательства (в частности, новой редакции абз. 2 п. 3 ст. 453 ГК РФ).

Особую актуальность работе придает анализ судебной практики, выявляющий противоречивые подходы к важным практическим вопросам прекращения правоотношений, таким как возможность "исцеления" правоотношения и определение момента его прекращения. Автор также обращается к проблемам, возникшим в период пандемии коронавирусной инфекции, что подчеркивает своевременность исследования.

Научная новизна

Научная новизна исследования заключается в следующих аспектах: 1. Введение и обоснование понятия "терминальная стадия правоотношения" как самостоятельного этапа в динамике правоотношения, имеющего особые характеристики. 2. Разработка классификации терминальных стадий по критериям формы прекращения, оснований прекращения и характера правового эффекта. 3. Теоретическое обоснование условий возможности/невозможности "исцеления" правоотношения на терминальной стадии. 4. Формулирование критериев допустимости ретроспективного прекращения правоотношений при юрисдикционной форме терминальной стадии.

Автор не только вводит новый термин, но и создает теоретическую конструкцию, позволяющую систематизировать различные аспекты прекращения правоотношений и разрешить существующие в теории и практике противоречия.

Стиль, структура, содержание

Статья написана научным языком, отличается логичностью изложения и последовательностью аргументации. Структура работы построена в соответствии с задачами исследования и включает:

- введение с обоснованием актуальности темы и определением предмета исследования;
- раздел о дискуссионных вопросах динамики правоотношения на терминальной стадии;
- раздел о взаимосвязи между особенностями терминальной стадии правоотношения и его динамикой;
- заключение с выводами.

Содержание статьи отличается глубиной теоретического анализа и практической направленностью. Автор опирается на работы признанных теоретиков права (С.С. Алексеев, Р.О. Халфина, В.Ф. Попондопуло), что обеспечивает фундаментальность исследования. Одновременно с этим в работе проанализирована актуальная судебная практика и новейшие изменения законодательства, что придает исследованию практическую значимость.

К недостаткам можно отнести некоторую перегруженность судебными примерами в отдельных разделах, что частично затрудняет восприятие авторской мысли. Также в статье мог бы быть расширен сравнительно-правовой аспект, учитывая, что автор упоминает зарубежный опыт, но не развивает его анализ.

Библиография

Библиографический список включает 10 источников, что представляется недостаточным для такой фундаментальной темы. Позитивно следует оценить включение как

классических работ по теории правоотношений (Халфина Р.О., Алексеев С.С.), так и современных источников. Однако список мог бы быть расширен за счет:

1. Зарубежных источников по теме исследования (имеется лишь ссылка на интернет-ресурс).

2. Большего количества современных научных статей по смежным вопросам.

3. Монографических исследований по теории правоотношений.

Недостаточно представлены работы последних лет, посвященные динамике правоотношений, что создает впечатление определенного исследовательского пробела.

Апелляция к оппонентам

Автор корректно и профессионально ведет научную полемику, представляя различные точки зрения по дискуссионным вопросам. В статье представлены противоположные подходы в судебной практике к вопросу о возможности "исцеления" правоотношения. Автор анализирует различные трактовки понятия "динамика правоотношения" в работах В.Ф. Попондопуло, С.С. Алексеева и других авторов.

Однако можно отметить, что в некоторых случаях автор ограничивается констатацией противоречий в судебной практике и доктрине, не всегда представляя развернутую критику противоположных точек зрения. Более глубокий анализ аргументов оппонентов и их критическое осмысление усилили бы позицию автора.

Выводы в целом, интерес читательской аудитории

Статья представляет значительный интерес для научного сообщества и практикующих юристов. Автор предлагает оригинальный теоретический конструкт "терминальная стадия правоотношения", позволяющий по-новому взглянуть на проблемы прекращения правоотношений и разрешить ряд практических противоречий.

Основные выводы исследования логически обоснованы и имеют как теоретическую ценность для развития учения о динамике правоотношений, так и практическую значимость для формирования единообразной судебной практики. Особенно ценноими представляются выводы относительно критериев возможности ретроспективного прекращения правоотношений и условий "исцеления" правоотношения на терминальной стадии.

Работа будет интересна широкому кругу читателей:

- ученым-правоведам, занимающимся теорией правоотношений;
- специалистам в области гражданского и семейного права;
- судьям и практикующим юристам, сталкивающимся с проблемами прекращения договорных и иных правоотношений;
- аспирантам и студентам юридических вузов.

В целом, несмотря на отмеченные недостатки, статья представляет собой оригинальное, методологически обоснованное исследование актуальной проблемы и вносит значимый вклад в развитие теории правоотношений и совершенствование правоприменительной практики.